Джинни Уизли улыбнулась, дойдя до любимой части своей любимой книги.

Глаза Гарри пылали, как яркие изумрудные солнца. Его взгляд, казалось, проникал в самое сердце Джинни, согревая её, притягивая к себе. Его сильные руки обхватили ее в защитном объятии.

"О Гарри, ты такой храбрый!" - воскликнула рыжеволосая девушка. Её лиф был разорван от чудовищных когтей монстра, грудь вздымалась, казалось, она дышит впервые с тех пор, как он отправился на битву со страшным чудовищем.

"Я думала, что ты непременно погибнешь!" - кричала она, прижимаясь к сильной мужской фигуре своего спасителя.

"Никогда, пока ты жива", - улыбнулся Гарри. О, как он улыбался, и казалось, что его улыбка наполняет теплом всю Палату.

"Даже страшный зверь Слизерина не сможет оторвать меня от тебя", - тихо сказал Гарри. "С помощью могущественного Гриффиндора я убил зверя, и больше никому не придется его бояться".

Девушка посмотрела на меч, висевший на бедре Гарри; его блестящие рубины, казалось, излучали огонь любви Гарри к ней, переливаясь с цветом ее волос.

"О Гарри".

О Гарри, - подумала Джинни, захлопывая книгу и прижимая ее к сердцу. Однажды он придет, - сказала она себе. Однажды мой Гарри придет за мной".

"Привет, семья Уизли!" - раздался откуда-то издалека незнакомый грубый голос, заставивший девушку испуганно подпрыгнуть.

"Кто там?" - отозвалась рыжеволосая девушка.

"Я Личфилд из банка Гринготтс, и я ищу дом Уизли".

Джинни вскочила со своего места за старым обеденным столом и помчалась к камину, слегка поскальзываясь на гладком деревянном полу. Она потуже натянула на себя банный халат. Из огня на нее смотрело старое обрюзгшее лицо.

"Трудно отличить его лицо от других поленьев в камине", - подумала она про себя. Она быстро дала себе мысленный пинок. Возлюбленная Гарри так себя не ведет, - напомнила она себе. Она всегда вежлива и скромна".

"Это - "Нора", - сказала она мужчине, надеясь, что прозвучало вежливо. "Я - Джинни Уизли. Моя мама на заднем дворе, мне нужно ее позвать?"

"Нет необходимости", - сказал мужчина. "Вы можете сказать мне то, что мне нужно знать. Это дом парня по имени Рон Уизли, или мне стоит поискать другое место?"

"Да, он здесь", - смутилась Джинни. "А что может понадобиться судебному адвокату от моего брата? У него проблемы?" спросила Джинни, улыбаясь. Ей нравилось доставлять братьям неприятности.

"Вовсе нет. Просто уточняю местоположение", - сказал странный судебный исполнитель. "Я звоню от имени одного моего клиента, которого ваш брат пригласил погостить у вашей семьи этим летом".

"Пригласил погостить?" - спросила девушка. "Единственный человек, которого Рон приглашал остаться, был..." Внезапно ее глаза расширились, и она побледнела как полотно. "О, Мерлин!"

"Ага", - сказал грубый старик. "Это то самое место. Он скоро будет там".

С этими словами голова мужчины с треском исчезла из огня.

"О Мерлин! подумала Джинни. Гарри едет. И у него есть адвокат. Он собирается потребовать у папы выкуп за мою невесту!

Девочка побежала в свою комнату, чтобы подготовиться к самому важному дню в ее жизни.

Гарри медленно открыл дверь, не зная, что там найдет. Бархоук сказал, что его прежнего начальника, Хаммерхэнда, держат в кабинете одного, подальше от гоблинов, живущих под землей, после того как его семье удалось получить компенсацию от банка за его травму. Он также предупредил, что знакомство Хаммерхэнда с его семьей может вызвать у него неприятные чувства, так что ему следует быть осторожным и подыгрывать.

Чего он никак не ожидал, так это огромного количества бумаг, разбросанных по комнате. Пергамент был наклеен на каждую свободную поверхность: на одних были крупные странные символы, на других - ряды цифр, на третьих - изображения животных в разном виде. Особенно популярны были олени и змеи. Змеи с бородами.

За захламленным столом сидел гоблин с тонкими прядями белых волос, торчащих во все стороны, и был одет в тонкую грязную мантию, которая очень напоминала ему Добби. Хаммерхэнд, казалось, был увлечён своей последней картиной. Звук двери, должно быть, насторожил его, потому что она была открыта меньше чем наполовину, когда безумный старый гоблин посмотрел прямо на него.

"Джеймс!" воскликнул Хаммерхэнд, приняв Гарри за своего отца. Гоблин быстро оббежал стол, взял его за руку и разбросал за ним бумаги. "Входи, входи!" - сказал гоблин с безумной ухмылкой, втаскивая его в комнату. "Вот, присаживайся и рассказывай, что происходит".

Хаммерхэнд бросил стопку пергаментов на единственный в комнате стул для посетителей и усадил на него Гарри.

"Пришел за деньгами, да?" - весело сказал старый гоблин. "Ты не получишь ни копейки без разрешения отца, если превысишь свое содержание, молодой человек", - рассмеялся он. Гарри заглянул ему в глаза, свет в которых был тусклым и рассеянным.

"Как ты себя чувствуешь, Хаммерхэнд?" спросил Гарри.

"О, прекрасно, прекрасно. Не могу пожаловаться", - ответил старый гоблин с вялой улыбкой и пустым лицом.

Старый менеджер по работе с клиентами посмотрел на коробку из-под обуви в руках Гарри и проворчал.

"Джеймс, Джеймс", - сказал он. "Подарок? Ты перешел на подарки? Я уже говорил тебе, что новая мантия и метла - это не способ привлечь ведьму. И уж точно не ведьма, которую стоит добиваться. Пожалуйста, не говорите мне, что это для нее".

"Нет, сэр", - быстро сообразив, сказал Гарри. "Это для моего отца".

"О да", - мрачно сказал Хаммерхэнд. "Ужасная вещь. Полагаю, все, что сделает их счастливыми в то время, которое у них осталось..."

Плотина наконец прорвалась, и Хаммерхэнд начал рыдать.

"Почему, Джеймс, почему?" - закричал старый гоблин, цепляясь за мантию Гарри, по щекам которого текли слезы. "Почему они должны были умереть?"

"Все... все в порядке", - попытался утешить старого гоблина Гарри. "Просто пришло их время".

Гарри посмотрел на Бархоука, молча просившего о помощи.

"Слишком старый!" рыдал Хаммерхэнд. "Слишком старый, слишком рано".

Бархоук спустился на пол и поднял стопку пергаментов, которую Хаммерхэнд отправил в полет, чтобы освободить место для Гарри.

"Сэр, - нетерпеливо сказал Бархоук, как будто только что вошел. "У меня есть папка, которую вы хотели видеть".

Так же быстро старый гоблин стал прежним, каким был до своей вспышки.

"Папка? О! Бархок! Входи", - сказал Хаммерхэнд. "Где ты был? Иди и принеси молодому Джеймсу чаю".

"С удовольствием, сэр", - сказал Бархоук, подыгрывая ему. "Но Личфилд хочет, чтобы я сначала объяснил ему кое-что на юридическом".

"Хм? Легальный?" Хаммерхэнд приложил палец к губам, на мгновение став очень похожим на Барчока. "Да, наверное, это важно, раз Личфилд об этом твердит. Очень преданный человек. Мы можем наверстать упущенное, когда ты закончишь, Джеймс, - сказал он Гарри и похлопал его по руке. "И мы можем поработать над этой твоей проблемой с Лили. Швыряться деньгами - не тот способ заполучить ее. Ты просто должен быть собой, Джеймс. Этого должно быть достаточно для нее".

Гарри с ужасом понял, что старый гоблин всё это время говорил о его матери.

"Я буду иметь это в виду, сэр", - сказал Гарри.

Гарри повернулся, чтобы уйти, но Хаммерхэнд схватил его за мантию и прижал к себе, так что они оказались глаза в глаза. Может, гоблин и был старым, но хватка его была такой же железной, как и его имя, а глаза были уже не тусклыми, а острыми от другого вида безумия.

"Я пытался их предупредить, - хрипло сказал Хаммерхэнд. "Но они не видели".

"Сэр?" спросил Гарри, пытаясь оторвать от себя руки старого гоблина.

"Цифры и суммы", - прошептал управляющий. "Их там нет. Змея. Змея забрала их! Он мне не нравится! Он их забрал!"

"Мне он тоже не нравится, сэр", - сказал Гарри, увидев одну из картин со змеями на стене. Змея с длинной белой бородой.

"Я пытался их предупредить", - повторил гоблин, пока Бархок пытался их разнять. "Но они были тупы, как дверь!"

"Сэр!" крикнул Бархок. "Легал? Джеймсу нужно срочно обратиться к юристу".

Хватка Хаммерхэнда ослабла.

"Легальный? Да, да", - махнул рукой гоблин. "Тогда почему он все еще здесь? Клянусь, Бархок, ты должен быть более прилежным".

Хаммерхэнд взял горсть пергамента и вернулся к своему столу, а Гарри и Бархоук выскользнули обратно на улицу. Едва дверь закрылась, как с той стороны раздался крик. "Тупой, как дверь!"

"Так ты нашел то, что искал?" - спросил за спиной хрипловатый голос.

Гарри повернулся и увидел Личфилда, стоящего у стены.

"Да", - сказал Гарри. "Я знаю, у кого Ключ".

"Мы действительно почувствуем себя тупыми, как дверь, когда ты нам расскажешь, не так ли?" спросил Бархоук, возвращая Консилер в руку.

"Можно и так сказать", - ответил Гарри.

http://tl.rulate.ru/book/103474/3592985